

Действия Лин Цзыханя были стремительны, а кишачие на улицах пешеходы и сгущающиеся сумерки здорово ему помогали. Услышав выстрелы, толпа запаниковала, люди бросились врассыпную. Одетый в чёрное, он быстро перемещался в тенях, и разглядеть его было непросто.

Преследователи, видя, что он смешался с толпой и попасть в него сложно, разделились: одни бросились к выходу, сбежали вниз и поспешили к машинам, другие рискнули выпрыгнуть прямо из окон и устремились за ним.

Лин Цзыхань дёрнул дверцу, вскочил в машину, завёл мотор и рванул с места.

Проехав всего один квартал, он резко затормозил, ловко выпрыгнул и юркнул в соседний крупный универмаг «Парижская весна».

Не торопясь, но быстро он направился к другому выходу, по пути нажав кнопку на миниатюрном пульте в кармане. Тут же его машина взорвалась с оглушительным грохотом, уничтожив оставленное в ней оружие и все прочие следы.

От взрыва в универмаге начался переполох. Крики слились в один звук, люди в ужасе метались, устремляясь к выходам.

Лин Цзыхань, подхваченный потоком людей, вышел через боковую дверь, по пути даже поддержал пожилую женщину, которую толпа чуть не сбила с ног.

Людской поток, плотный и неуправляемый, выплеснулся из универмага и тут же рассыпался во все стороны. Лин Цзыхань, сохраняя полное спокойствие, двинулся вместе с частью толпы в одну из сторон улицы, всё дальше от взрыва, затем отворил дверь припаркованного у обочины спорткара и помчался к морю.

Он нёсся быстро, вскоре вырвался за городскую черту, устремился к порту и, не сбавляя хода, понёсся по дамбе, вдававшейся далеко в море, где и остановился.

Море было спокойным, волна за волной накатывали на бетон.

Он уже собрался было сделать шаг вперёд, но вдруг резко обернулся, замер и улыбнулся:

— Не стоило тебе приходить.

Ло Минь медленно подошёл и мягко сказал:

— Да, я поддался чувствам. Хотел проводить тебя. Не волнуйся, мне обеспечили прикрытие, со мной всё будет в порядке.

Раз уж тот пришёл, Лин Цзыхань не стал ничего говорить. Лишь шагнул навстречу и с улыбкой произнёс:

— Желаю вам долгой совместной жизни и полного единения сердец.

Ло Минь, переполненный эмоциями, притянул его и крепко обнял. Спустя мгновение вымолвил:

— Счастливого пути.

Лин Цзыхань обхватил его в ответ, затем отпустил, сделал несколько шагов к краю дамбы,

оттолкнулся, совершил красивый прыжок рыбой и бесшумно вошёл в воду.

Ло Минь взглянул на тёмную гладь моря, тут же сел в машину, резко развернулся и умчался прочь.

Под утро первого дня нового года, когда весь Китай погрузился в сон после праздничного веселья, у берегов Восточно-Китайского моря тайно скользила миниатюрная подводная лодка.

Эта субмарина, самостоятельно разработанная Китаем, могла вмещать шесть человек и предназначалась в основном для персонала, выполняющего специальные задачи. В эту ночь она шла с юга на север, войдя в Восточно-Китайское море, изменила курс и направилась к побережью материкового Китая.

Недалеко от берега открылся люк, и из него появилась тёмная фигура, поплывшая к суше.

Февральская вода леденила до костей, но тот человек двигался легко и стремительно, словно рыба-меч, и вскоре уже смог встать на песчаное дно. Тогда он неспешно вышел из воды и ступил на пляж.

Как раз в это предрассветное, самое тёмное время на берегу его уже ждал один человек. Увидев появившуюся тень, он не смог сдержаться и бросился вперёд.

Лин Цзыхань, глядя на Мерлина, безрассудно мчавшегося к нему, улыбнулся и выпрямился во весь рост.

Мерлин, сжимая его ледяную руку, не смог сдержать слёз и долго не мог вымолвить ни слова.

Лин Цзыхань усмехнулся:

— Ладно, я ещё не умер, не нужно произносить надгробное слово.

Мерлину пришлось проглотить все приготовленные извинения, и он с участием произнёс:

— Быстрее, пойдём, переодемся.

Лин Цзыхань спокойно улыбнулся:

— Ничего.

Но на берегу ещё лежали льдинки, он же был в промокшей насквозь одежде и стоял на пронизывающем ветру — как могло не быть холодно? Мерлин, охваченный нетерпением, потащил его вверх по берегу.

На дороге неподалёку от побережья стоял небольшой самолёт.

Мерлин втолкнул его внутрь:

— Быстро, переодемся, — и тут же запрыгнул на место пилота, начав рулить для взлёта.

Лин Цзыхань немедленно сбросил мокрую одежду, вытерся принесённым Мерлином сухим полотенцем и только после этого быстро надел нижнее бельё, свитер, куртку, носки и обувь.

К этому времени самолёт уже оторвался от земли и взял курс на запад.

Лин Цзыхань откинулся на спинку кресла и медленно выдохнул.

Когда они стали приближаться к Пекину, уже занималась заря. В слабеющем свете неба Лин Цзыхань увидел на горизонте расстилающееся море огней, и в сердце его шевельнулось лёгкое волнение.

Мерлин сосредоточенно вёл самолёт к западным пригородам Пекина и приземлился перед уединённым малым теремом. В тереме ярко горел свет, словно там происходило какое-то собрание.

Лин Цзыхань спрыгнул с самолёта, отворил дверь и спокойно вошёл внутрь.

Вся группа «Охотников» была в сборе, а также его начальник Люй Синь и начальник его начальника, его отец Лин И.

Он мягко улыбнулся, прекрасно понимая их чувства.

Лин И сидел неподвижно, лишь глядя на него. Люй Синь поднялся, на лице его по-прежнему была привычная сдержанность. Зато остальные шестеро из «Охотников» не выдержали — разом окружили его.

Ло Хань схватил Лин Цзыханя за руку и с участием спросил:

— Ну как?

Лин Цзыхань улыбнулся:

— Всё в порядке.

Солан Чжома сбоку тихо пожурила:

— Вот ты какой, даже весточки не подал, мы с ума сходили от волнения, не зная, что делать. Они несколько раз шумели, что надо ехать искать тебя.

Лин Цзыхань взглянул на Лин И, слегка заколебался и сказал:

— Кое-что задержало.

Лин И невозмутимо произнёс:

— Об этом поговорим позже. Сначала отдохни.

Члены группы «Охотников» больше не стали расспрашивать о других делах, лишь наперебой принялись выпытывать у него подробности о ситуации в Наньгане.

Лин Цзыхань не хотел много говорить, лишь усмехнулся:

— Раз я вернулся живым, остальное неважно. Начальник ведь говорил: процесс не важен, важен результат.

Люй Синь наконец позволил себе лёгкую улыбку и кивнул:

— Верно.

Тут молодые охотники разглядели, что на лице Лин Цзыханя нарастает глубокая усталость, и заговорили хором:

— Старший, иди скорее отдыхать.

Лин Цзыхань улыбнулся им и кивнул.

Но Лин И сказал ему:

— Люди из медицинского отделения уже ждут тут. Поднимайся наверх.

Специалисты из специального медицинского отделения потратили почти двадцать часов, словно вышивая, чтобы сделать ему «операцию по восстановлению облика», тщательно растворив и удалив введённые в лицо для изменения внешности полимерные биоматериалы, вернув ему первоначальную внешность.

Когда операция завершилась, была уже глубокая ночь. Лин И лично приехал на машине, чтобы забрать его домой.

Машина плавно мчалась по Пятой кольцевой в сторону Олимпийской деревни. Весь часовой путь они не проронили ни слова.

Лишь войдя в дом, Лин И не смог сдержаться и мягко погладил сына по волосам.

Рано утром Лин И тихонько приоткрыл дверь в комнату Лин Цзыханя.

Дома Лин Цзыхань полностью утратил привычную бдительность и всё ещё спал.

Лин И стоял у его кровати, не отрывая взгляда. Сын сильно похудел, лицо его было бледным, отчего он казался очень хрупким. Выражение на лице Лин И было сложным — эти два месяца тревожного ожидания вестей чуть не поседали ему голову.

Спустя некоторое время Лин Цзыхань, кажется, почувствовал в комнате чьё-то присутствие, сонно приоткрыл глаза.

— Папа? — тихо, с недоумением позвал он.

Выражение лица Лин И мгновенно вернулось к обычному. Он положил рядом с подушкой Лин Цзыханя тёмно-зелёную бархатную коробочку и с улыбкой сказал:

— Это тебе от государства.

Лин Цзыхань инстинктивно улыбнулся отцу, но сознание его ещё было не совсем ясным.

Лин И поправил ему одеяло и тихо сказал:

— Спи дальше. Я на работу.

Лин Цзыхань ответил:

— Хорошо.

Лин И уже собрался уходить, но вдруг что-то вспомнил, обернулся и сказал:

— Кстати, Хунфэй вернулся на каникулы, несколько раз тебя искал. Я сказал, что ты попал в аварию в Сингапуре и всё это время лечился в больнице.

Лин Цзыхань сказал:

— Да, я понял.

После ухода Лин И Лин Цзыхань снова погрузился в глубокий сон. Он проспал до самого вечера и только тогда окончательно пришёл в себя.

Перевернувшись в постели, он протянул руку, взял коробочку с подушки и открыл её. Внутри лежала увесистая орденская звезда первой степени — Красная Звезда.

Он долго смотрел на неё.

<http://bllate.org/book/16287/1467796>